

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№57 ЯНВАРЬ 2022 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

В Нелидове увековечили Сталина

В стране продолжается открытие памятников Иосифу Сталину. 7 ноября 2021 года такое событие в городе Нелидово. То, что это произошло именно здесь, не случайно. У нелидовцев есть основания тосковать по советскому периоду. Город деградирует. Если в 70-е годы прошлого века в райцентре насчитывалось свыше 31-й тысячи жителей, то сейчас осталось около 18 тысяч. Неслучайно на прошедших выборах город активно голосовал за КПРФ и ее представителей. «Памятник незамысловатый: небольшой бюст Сталину установлен на гранитном основании, на мемориальной табличке указаны годы жизни и цитата из стихотворения Михаила Исаковского:

*Спасибо Вам, что в годы испытаний
Вы помогли нам устоять в борьбе.
Мы так Вам верили, товарищ Сталин,
Как, может быть, не верили себе.*

Иосиф Сталин возглавлял СССР свыше тридцати лет. Под его руководством наше государство разгромило Гитлера и достигло огромных успехов в своем развитии, став второй державой мира, а по ряду показателей – и первой. Нелидовский бюст вождю Советского Союза – это второй памятник Сталину в нашей области. Первый появился в деревне Хорошево под Ржевом перед входом в филиал «Музея Победы «Ставка Сталина».

« И КТО МЫ ЕСТЬ , ЗАЧЕМ ЖИВЕМ ... »

Валентина Никанорова

п. Пено

Валентина Васильевна Никанорова родилась и живет в Пенковском районе. В 1994 году окончила педагогический факультет Тверского государственного университета. В образовании поработала семь лет. А потом пришлось кардинально поменять направление профессиональной деятельности и следующие восемнадцать лет жизни посвятить журналистике. Была редактором пеновской районной газеты «Звезда». Сейчас преподает в сельской школе. Пишет и исполняет песни на свои стихи. В людях больше всего ценит искренность, честность и справедливость, отзывчивость и терпимость.

КОГДА-НИБУДЬ

*Когда уходите на пять минут,
Не опоздайте вовремя вернуться,
Чтобы ладони тех, которые вас
ждут,
За это время не успели разомкнуться.*

(О.Хайям)

Когда-нибудь наступит день,
Всё станет слишком просто.
Оставим мир, он жил без нас,
А мы – всего лишь гости.
Откуда мы? Куда уйдем?

Нельзя постичь все тайны.
И кто мы есть, зачем живем,
А может, всё случайно?
Начала нет и нет конца.
Мы день за днем в погоне.
Но не забудь в глаза взглянуть,
Оставь тепло в ладонях...

УХОДИТ ЛЕТО

Обожжет поцелуем лето,
По-английски уйдет незаметно.
Будет снова скитаться где-то,
Присылая приветы с ветром...

Посидим с тобой у камина,
Чай готов, есть баранки с тмином.
Вспомним лето – ушла с амином
Алопарусная бригантна...

За окошком царит ненастье.
Тем дороже хрупкое счастье,
Что дарили закаты лета.
Посидим с тобой... до рассвета...

СОЛНЦЕ В ФОЛЬГЕ

Утки удирают на юга...
Слышишь, милый? Удирают утки!
А на нас идут, идут снега.
Нет в запасе ни одной минутки.

Лето закатилось в старый лес.
И пакует осень чемоданы.
Нам не стоит ждать от них чудес.
Пусть уходят, званы и не званы.

Нам зима пуховую постель
Приготовит и заварит чаю.
Разведу, как прежде, акварель –
Я свиданье музе назначаю.

У листы я легкости займу,
Стати – у небес ширококрылых,
(окончание на стр. 2).

(начало на стр. 1).

А в реки зеркальную фольгу
Солнце оберну, чтоб не остыло.

Небо в листьях, солнышко в фольге,
Вместе посмеемся новой шутке.
И отставим в сторону мольберт...
Только посмотри – вернулись утки!

ОДНАЖДЫ

Однажды станет кожа велика,
И не захочет легкой быть рука.
Случится может, я устану ждать
И поменяю... на диван кровать...
И я пойду сама тебя встречать.

Имеет кожа свойство растяженья,
Всё падает от силы притяженья.
И я когда-то в землю упаду,
Когда вдруг смысла больше не
найду...
Но можно лучше я к тебе приду?..

Случится может, я устану жить,
Не в силах больше что-то
изменить.
Что возраст? Годы времени в пути,
Что должен всяк по-своему пройти
По тропкам, бездорожью, к
пропасти...

БЕЗ ТЕБЯ

Руки твои – две чудесные сильные
птицы...
Как я хочу в них упасть, позабыв
обо всем.
Как я хочу снова в ласках твоих
раствориться.
Как хорошо на земле этой грешной
вдвоем.

Память и сны, фотокарточек
старых окошки.
В них заглянуть, но нельзя там
остаться с тобой.
Душу мою истерзали когтистые
кошки,
Как и зачем я живу без тебя здесь,
родной...

Память и сны... В них застыло
уставшее время.

Я не хочу с ним вступать в
нескончаемый спор.
Лишь, преклонив перед образом
строгим колени,
С богом начну о душе непростой
разговор...

Руки твои – две чудесные сильные
птицы...
Как я хочу в них упасть, позабыв
обо всем.
Как я хочу снова в ласках твоих
раствориться.
Как хорошо на земле этой грешной
вдвоем.

ЛИШНИЙ ВЕС

Наши девки на работе
Повредились головой:
Их с недавних пор заботит
На фигурах вес большой.

Даже лучшая подруга
«Плюсанула на бедро».
Голова, ребята, кругом,
Кто весомее кого...

Каждый день, за чаем сидя,
Главной темой – лишний вес.
Тортик был с утра, не видел?
«Под печальку» слопан кекс.

Мы за день рабочий длинный
За столом сидим раз -дцать.
Ну скажите без обиды,
Девки, сколько можно жрать?!

Не дает эффекта фитнес
И не катит «Турбо-слив».
Может, мне открыть свой бизнес
Похудательный для них?

Вместе с тренером по йоге
Их реализуем dream,
Но с катушек понемногу
Я съезжаю вслед за ним.

Все весы уже сломались,
Не выдерживая масс.
Зря мы с тренером старались –
Вес подпрыгнул и не раз.

Что же делать с этим гадом,
Щеки видно из-за спин?..
Есть, девчонки, меньше надо
И своих кормить мужчин!

Из цикла «4 четверти»

СЕНТЯБРЬ

И вот уже последний огурец
Осенний сорван
И забыты лейки.
Опять тетрадки
в кляксах и наклейках.
С портрета Броун.
Мысли в беспорядке.
Начало есть. Придумать бы
конец...

Когда все просто – утро, день и
ночь.

Лежат по полкам
книги, ноты, песни...
Тогда и жить
Совсем не интересно:
Лежать без толку
Или волком выть,
Не в силах лень и праздность
превозмочь.

ОКТАБРЬ

Первым ледком на лужах
Битым стеклом ненужным,
Белёсым густым туманом,
Пьянящим, как цвет дурмана,
Октябрь неспешно входит
И песню свою заводит
Про то, что влюбился в осень,
К ногам свое сердце бросил,
И что у его зазнобы
Сносились вчера обновы...
Соперницу надо б простить
И новое платье ей сшить...

НОЯБРЬ

Он идет налегке,
Держит за руки осень и зиму,
Вот бы их подружить –
мысль шальная сидит в голове.
Только осень готова стрелять,
по-предательски – в спину.

Тёмна ноченька, эх,
Ноябрю боевая подруга,
Расплескалась дождями
И смысла чужие следы.
Она знает, где выход
Из этого адова круга.
Она может одна всё решить
За него и за всех.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь)
- 56 (декабрь).

Письмо пятьдесят второе

ВРЕМЯ! О Боже мой! Как оно быстро проходит. И как мало мы его понимаем. Не слышим в каплях дождя или гудении печи, не видим в постаревшем лице соседа. Но внезапно оно напоминает о себе тишиной, когда в лесу замолкают птицы. Сегодня я вышел на улицу – исчезли ласточки. Тревога. Ощущение, будто ты куда-то опаздываешь, тебя о чем-то не предупредили, да еще и день пасмурный. Какое же сегодня число? Неожиданно видишь, что покосился сарай. Ты не заметил процесса, он прошел вне тебя... А ведь все это следы времени. Идущего, бегущего, стоящего...

Часы, это не время. Это механизм, который как раз и отнимает у тебя время. Если задуматься. Он вынуждает тебя бежать на работу, на встречу, на вокзал, куда-то еще. Но он бессмысленен, когда бегут облака или улетають журавли. Это мертвый механизм, тень времени. А само время – живая субстанция, кое-кто даже считает, что оно имеет вес. Оно непредсказуемо этим инструментом на браслете, но зато дает свои верные приметы тем, кто умеет к нему прислушаться-

Письма сельского почтальона

ся и присмотреться. Жить в согласии со временем – великая наука. Ею обладают лишь единицы. Вот чему бы надо учить детей в школах, особенно в сельских, там, где ребенок живет рядом с природой, где у него есть замечательное наглядное пособие и неограниченные возможности такой жизни.

Время – это тайна. А человек всегда стремился разгадать ее и подчинить себе. Он изобретал разные шестеренки, гири, маятники, кварцевые кристаллы, а получалось все наоборот. Мы закабаляем себя все больше и больше, так как тут же начали выискивать в промежутках своих часов, минут, секунд массу дел, абсолютно нам ненужных. Человек понастроил себе механизмов, машин, аппаратов и стал их рабом.

Вот у меня за спиной шашель точит стену, это время. На плотине течет вода, это тоже время. Но мы ему не хозяева. Это вечность. Часы могут остановиться, но вода стоять не будет, ее движение запущено рукой Вседержителя.

Человек все предполагает, планирует, но все его планы постоянно рушатся у нас на глазах. Это уютно, то не всплывет, то упадет, то взорвется, то не взлетит. А в книге жизни все записано. Недаром говорят: «Всего предусмотреть нельзя». А человек очень этого хочет и временами похож на героя Толстовской сказки, где мужик стопил в печи весь дом, «чтобы было жарко». Вот так-то. Человек предполагает, а Бог располагает. Это и есть время. И счастлив тот, кто может жить с НИМ в согласии.

Мне кажется, наша жизнь пролетает так быстро потому, что мы мало над ней задумываемся. Почему, например, одни видят в ней «Алые паруса», а другие грязные дороги и пьяные морды? Наверное, все это укладывается в душе человека, имеет там свое место, но каж-

дый извлекает из нее (души) то, что ему ближе, созвучнее.

Возьмем, хотя бы, любовь к Родине. Что есть Родина? Наверное, это прежде всего земля, на которой ты живешь, люди, окружающие тебя, их вера, обычаи, природа, язык. Ты никогда не задумывался, сколько в русском языке родственных с Родиной слов? Потому, что все они происходят от корня РОД. Возьмем хоть первые попавшиеся: род, родина, народ, природа, урожай, родня, роды, родник, неурод, порода, зародыш, урод, родной, родственник и т. д. Этот список можно еще очень долго продлевать-продолжать, но главное уже ясно. Все слова родственны понятиям рожать (продолжать), родниться (расширяться в родстве) и природа (среда обитания, место жизни). Вот тебе и вся РОДИНА. Это ведь самое главное, что в нас заложено Господом еще при рождении и передается по породе (наследству). Невелика ведь премудрость, она ежедневно у нас на языке. Просто мы об этом редко задумываемся.

Мне кажется, те, кто «строит светлое будущее» или создает «единую Европу», не любят свою Родину. У них нет или уже потеряно ощущение того, что я называл бы «национальным чувством времени». Вот они все время и записывают, подменяют рублевскую «Троицу» «Черным квадратом» Казимира Малевича, а там, где земля веками рожала ромашки, сажают кактусы, где Левитан видел «Над вечным покоем» они видят «Бульвар капуцинов».

Я думаю, те, у кого Родина в кошельке, – несчастные люди. Они, конечно, поймут это (ну, многие из них), когда жизнь

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

подойдет к концу. Но будет уже поздно. Как говорят в народе: «Пировали – веселились, подсчитали – прослезились».

У нас повыврастали каменные заборы, металлические решетки оцепили поля, поубавились любимые Пушкиным «калитки старые». Пришел «новый хозяин», брэнча, шумя, стуча, туда, где прежде царствовали тишина и покой. Ввалился, а что дальше делать, похоже, и не знает. Растут замки, имения, строятся дома для obsługi-прислуги... Откуда это у них в голове, где они этого нахватились, кто вырастил в их душах эти образы

и представления? Кто обрек их на непонимание и в итоге – на несчастья и одиночество? «Если бы молодость знала, если бы старость могла...» Народ-то, он веками видел и Строгановых, и Морозовых, и Третьяковых, и Ягужинских, а уж тех, кто «из грязи в князи», и того больше. Народ – он все видит, его не проведешь. В России сгинули, сгнили и развалились тысячи имений тех бар, что понастроили усадеб, а сами жили в столицах. В деревне без дела-то скучно. А какое дело главное в деревне? Конечно, земля. Но на ней надо работать, а не собак на лошадях гонять.

Один великий мыслитель сред-

невековья, Иоганн Экхарт, еще в XIII веке сказал: «Кто хочет стать тем, чем он должен быть, тот должен перестать быть тем, что он есть». Вот я держу эту мысль перед собой, и она постоянно указывает мне на мою несостоятельность и на постоянное откладывание чего-то очень важного, а это и крадет мое время.

Извини за пестроту, но сельские заботы бегут впереди всяких мыслей, загораживая им дорогу...

Твой Д.ВА.,

Пеновский район

Тверской области.

Август 2005

Юбилей православной гимназии

В Городенской православной гимназии Конаковского района прошли торжества, посвященные 25-летию основания учреждения. Почетными гостями праздника стали Губернатор Тверской области Игорь Руденя, председатель Попечительского Совета гимназии, Председатель наблюдательного совета государственной корпорации Фонда содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства Сергей Степашин, митрополит Тверской и Кашинский Амвросий. На счету педагогов и их воспитанников множество побед и призовых мест в конкурсах, соревнованиях, предметных олимпиадах. У выпускников высокий процент поступления в ВУЗы Москвы и Твери на специальности гуманитарной направленности, что соответствует профилю гимназии. Гимназия является социальным и культурным центром для близлежащих сёл и деревень – Коромыслово, Кошелево, Изоплит, Озерки, Редкино, Радченко, Новомелково, Старое Мелково. Всех ребят до гимназии довозит школьный транспорт.

стр. 4

ЭНЕРГИЯ СОЗИДАНИЯ ИЛИ АНОМИЯ?

Прочитал в одном из стихотворений тверского поэта Марии Мироновой такие строки:

*Мой друг, стихи сейчас никто не
ценит.*

Всем подавай обзоры на youtube.

*Теперь о пошлости одной твердят
со сцены,*

А не о флейтах водосточных труб.

Что же делать поэту в столь антитворческой общественной ситуации? Писать «в стол» или вообще бросить сочинять? Но творчество – страсть всеохватная. Рифмовать строки, создавать образы будут по-прежнему и истинный поэт, и графоман. И читатели найдутся, несмотря на утилитарность и прагматизм нашего века. «Обзоры на youtube» сегодня интересны далеко не всем; многим же они просто ненавистны. Здравомыслящим людям свойственно тянуться к хорошему, светлому, положительному. Поэтам же стоит задуматься над тем, а что, собственно, они могут принести в мир, какой энергией зарядят своего читателя? Вопрос отнюдь не праздный,

каким он кому-то покажется на первый взгляд. Выдающийся русский публицист и литературный критик Серебряного века **Михаил Меншиков** был убежден в том, что безнравственность и пошлость в искусстве лишь увеличивают безнравственность и пошлость в жизни. Человек становится читателем дискретно, лишь на какое-то время: а потом он трудится: конструирует ракеты, выпекает хлеб,
(окончание на стр. 5).

(начало на стр. 4).

стоит у станка, строит дом, разбивает сады... Да мало ли на планете полезных созидательных профессий! Каждому из нас совсем не безразлично, с каким настроением работать, учиться, мечтать...

К чему клоню? Подлинная поэзия — это поэзия духовного строительства человека. *«Сейте разумное, доброе, вечное, // Сейте! Спасибо вам скажет сердечное // Русский народ...»* (Николай Некрасов). Поэт с большой буквы — сеятель созидательной энергии и должен оставаться таким всегда. Здесь буду категоричен, особенно вспоминая максимы **Евгения Евтушенко**: *«Поэт в России — больше, чем поэт...»* и цель его — *«идти, волоча всю Россию, // как бурлаки идут бечевой»*.

Для многих нынешних поэтов лямка бурлака (в переносном, разумеется, смысле) — дело напряжное и непосильное. И потому поддаются они лёгкому и ядовитому соблазну меланхолии. Как же хорошо лелеять свою хандру, жалеть себя, перебирая по крупитцам все нюансы отрицательных эмоций!.. Или уйти в поэтический пьяный загул, или вспомнить о бритвенных лезвиях. Один из графоманов даёт универсальный «рецепт»: *«По мне, так лучше удавиться, // Чем тлеть годами втихомолку»*. Вообще-то, истинные поэты творчески горят и нередко рано сгорают, но, осветив путь другим, оставляют о себе бессмертную и благодарную память.

В результате поэтических пьянок, вселенских «скорбей», апологии самоубийства и т.д. — и в стихах, и в жизни — рождается **аномия** (от франц. *anomie* — беззаконие, безнормность). Это понятие ввёл в научный оборот французский социолог и философ **Эмиль Дюркгейм** для объяснения отклоняющегося поведения (суицидальные настроения, апатия, разочарование и т.п.). Аномия — дезинтеграция

нравственных ценностей, наступление ценностного вакуума по принципу «всё дозволено», господство эгоизма и равнодушия.

Боль сегодняшней России — её деревня, умирающая, даже убиваемая, но одновременно всеми силами сопротивляющаяся смерти. И в этом сопротивлении — залог её жизни. Однако из стихов и молодых, и маститых поэтов через край хлещут беспросветная тоска, бегство от реальности, никчёмные сетования на погоду и штампованные упования на Бога: *«За меня плачет небо холодной водой, // Воет ветер о нём поминальную»; «Грязь да слякоть — // Впору плакать, // Посмотрев на календарь // Издевается погода — // Нету снега в Новый год...»; «Я памятью по прошлому брожу. // Вкус давней жизни молодым неведом»; «И я шепчу: “Державный Бог, // Спаси! Другой защиты нету”»* и т.п. Вот она — поэтическая аномия во всей мрачной красе, высасывающая из людей положительную энергию.

Разве в таком подвывании призывание настоящего поэта — глаголом жечь сердца людей, вселяя в них веру в цель и смысл жизни? Нет, конечно, и вся русская классика тому порукой. Сила и призвание Поэта — в осмыслении того, чем Россия сегодня ещё держится, что таится в её духовных глубинах, где истоки нашего русского стоицизма, сопротивления торгашеской цивилизации и пути к национальному возрождению. Поэты, зовите людей проникновенным словом воздвигать новые дома, а не охать и беспомощно разводить руками на развалинах старых! Современный критик **Сергей Казначеев** очень точно назвал такую общественно-творческую позицию *«концепцией возрождения русской этнической силы»*. Сила эта есть, она — несокрушима, это — наш стержень, основа, предел, отступление за который равносильно гибели.

И ведь стоим, держимся, укрепляемся вопреки «санкциям», воплям «цивилизованной Европы» и нешуточным военным угрозам американского агрессора. И устоим, и выдюжим! В первый раз, что ли?..

Вовсе не призываю поэтов к натужному безудержному оптимизму. Он стократ вреднее, чем чёрная тоска. Только и трагедию, и невзгоды можно переживать и воплощать по-разному: с пафосом либо сопротивления и преодоления, либо фатальной беспросветности.

У русского поэта и нашего земляка **Николая Тряпкина** есть стихотворение, где он вывел чеканную и ёмкую формулу русской тайны: *«Я вышел оттуда, где всё можно делать сначала...»* Слова эти — песнь во славу воистину бесконечной выносливости нашего народа, наполненная твёрдой верой в неистребимую крепость его национального духа и физических сил. Веками приходилось русскому человеку всё «делать сначала»: возводить избу на пепелище и поднимать из руин разрушенные города, вновь засеивать хлебом поля, вытоптанные дикой ордой кочевников или искорёженные железом танковых армад, рожать детей, взамен погибших в битвах... Вот чем держалась и держаться будет сильная и многострадальная страна наша, идущая в своей уже всекосмической отзывчивости не покорять другие планеты, а обустривать их с самого начала, с топора:

*За годами годы — и Русь моя вся
под антенной.
Горят на экране, звенят позывные
Вселенной.
Готовь же свой парус туда — к
запредельным причалам,
Чтоб выйти, коль надо, опять с
топором и кресалом!*

Александр БОЙНИКОВ

ВОСПРИНЯТЬ РОССИЮ СЕРДЦЕМ

Из выступления главы Калязинского района К.Г. Ильина на открытии 19-го Межрегионального фестиваля «Из плена иллюзий»

Межрегиональный фестиваль «Из плена иллюзий – С верой в возрождение» проходит у нас ежегодно. Главная идея фестиваля – уважение к истории Отечества, возрождение культуры, сохранение традиций и веры через сбережение русского народа. Мы видим, что происходит в мире – неспокойно во многих странах, идут открытые военные конфликты. Но самая страшная война – война на духовном уровне. Широким фронтом наступает сатанинский глобализм. Консерватизм, о важности которого говорил президент В.В. Путин, – одна из форм защиты против него. Ратует за консервативные ценности Международное движение «Русское Собрание», с которым мы провели уже восемь выездных конференций в Калязине с приглашением видных ученых, писателей, представителей общественности не только из России, но и из Украины, Белоруссии, Сербии. Предложения по итогам конференций направлены в Госдуму, в администрацию Президента. И там произошли некоторые подвижки.

Однако противостоять этому злу в нынешних условиях непросто. Последние два года мы вообще живем в совершенно ином, нежели раньше, мире. Меняют искусственно и наше сознание. Пандемия «Ковидия» – тщательно продуманная спецоперация глобалистов. Она преследует целью разрушение государств, уничтожение населения планеты в соответствии с интересами «золотого миллиарда», приближение антихриста, врага рода человеческого и православной веры. В связи с этим нужно пересмотреть всё, что насаждается сегодня по указке ВОЗ, карманной организации Билла Гейтса и Рокфеллеров. Исключить обязательность процедур, оставить только добровольный принцип, к чему призывает и В.В. Путин. Нельзя допускать клеймения людей, как товар, куар-кодами или

штрих-кодами (следующий шаг будет – печать антихриста). Врачи должны руководствоваться принципом «не навреди», журналисты – перестать быть информационными террористами. Работники культуры, учителя должны стоять на защите наших традиционных ценностей. Именно в такое сложное время, как сейчас, нам необходимо черпать примеры любви к Отечеству, нравственности, единства у героев прошлого, изучать историю, культуру.

Россия, несмотря на все трудности, давление извне, действия пятой колонны, – самая свободная страна, особенно в малых городах, в провинции. В России у глобалистов лютые враги 5К – картошка, курица, коза, корова, конь, которые людям в провинции помогают выживать и быть более независимыми. Поэтому нам сейчас нужно направлять усилия на развитие агропромышленного комплекса, личных подсобных, крестьянско-фермерских хозяйств. Следует иметь в виду: все сетевые магазины с их иностранной юрисдикцией могут по команде глобалистов закрыться, провоцируя голод в стране, что может привести к волнениям, протесту. Этого необходимо избежать. Как писал русский философ Иван Александрович Ильин, «чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудел в нем Божий дар, что омрачение пройдет и духовные силы воскреснут... А что такое быть русским? Это не только говорить по-русски. Это значит воспринимать Россию сердцем, понимать, что ее своеобразие есть дар Божий, в то же время – это указание Божие, с целью оградить Россию от посягательств... Быть Русским – пишет он – значит созерцать Россию в Божьем луче, принимать ее как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни».

Вообще, стоит порассуждать и о самом понятии «русский» и «российский». Сегодня на эту тему много

спекуляций. Русская нация (народ) и российская нация (народ) должны быть для нас в идеале понятиями идентичными. На настоящем историческом отрезке понятие «российский» не несет в себе русскости. Сначала нужно определить и закрепить истинное понимание русскости, значения русского народа для государства, а уже затем к этому пониманию подтягивать «российскость». Русский фактор – первое по значимости, но не единственное условие возвращения величия России, Русской империи. Весь мир ждет от России проявления идеологической мощи. Курс должен быть на воссоздание СССР-России-Руси. Однако пока страна раздираема массой проблем. Идет стремительное сокращение русского народа. Сейчас готовится новый проект наших врагов (Ротшильдов) – возродить в России лжемонархию. На эту роль готовят Гошу (Георгия) Михайловича Гогенцоллерна. Для чего им это нужно? Сейчас активно муссируется тема царских останков. И есть мнение, что они подлинные, хотя это ложь. Рокфеллерам нужно узаконить огромные богатства, награбленные из России. Федеральная резервная система США в XIX веке на 90% создавалась из вложений царской России.

Нам нужно сохранять стойкость, силу, святость нашего Отечества. Крепить единство, как во все Смутные времена. «Укрепляй семью, она – основа всякого государства» – говорил Император Николай II. И нам нужно сегодня особенно укреплять свои семьи, свой дух. Я призываю нашу молодежь противостоять и любым попыткам искажения нашей истории, попирания нашей культуры и традиций.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Маргарита Петрова

Родилась в Андреапольском районе, выросла и прожила большую часть жизни в Андреаполе. Окончила филфак Тверского государственного университета. Работала в школах Андреаполя и Белоруссии, в редакции районной газеты. Автор 4-х поэтических сборников. Неоднократный победитель различных литературных конкурсов.

ПРИСЕВ НА ЛОДОЧКУ ЛУНЫ

Над городком провинциальным,
Присев на лодочку луны,
Сам Ангел навевает сны,
Играя на рожке хрустальном.

Ещё способны люди слышать
Здесь звук небесно-чистых нот,
Счастливой девочка уснет,
Представив Ангела над крышей.

В мечте искрящейся, кристальной
За ручку схватится поэт,
Ему не надо в интернет
За рифмой модной и сакральной.

Сосед соседу печь истопит,
Не отказав тому в нужде,
Он делать деньги на беде
Не перенял столичный опыт.

Пришив к исподнему заплаты,
Вкушая звуков благодать,
Хозяйка поздно ляжет спать,
Забыв про мизерность зарплаты.

* * *

Треть зимы, снежка присыпка,
Темень утра, и туман.
Чуть, смычком от ватной скрипки,
Ветер пробует бурьян.

День – полвздоха, промельк света,
Гасят все желанья сны.
Всё до лета, всё до лета...
Иль – до будущей весны.

Игорь Столяров

Нелидовский поэт. Родился в январе 1977 г. Лауреат и двукратный победитель международных литературных встреч «Каблуковская радуга», лауреат международного фестиваля «Славянские традиции – 2017» и других фестивалей и конкурсов. Автор трёх поэтических книг: «Луч и ветер», «В потоке строк», «Чипованный век»

ТЁМНО-ПОДПАЛОЕ

Подступило под сердце – уснуть
невмочь? –
Занавеску грусти смахни скорей:
Там, за стёклами, дремлет
большой, как ночь,

Тёмный сеттер в подпалинах
фонарей.
Дышит мерно и тихо, как летний
бриз,
Иногда добродушно ворчит во
сне...

Осязая взглядом пустой карниз,
Ты оставишь горечь в ушедшем
дне
И привычно вернёшься в земное
«жить».

Замаячит лисьим хвостом рассвет,
Пёс уйдёт челноком ситец поля
шить:
В золочёные травы свернёт – и
нет...

Но не ставь эту слабость ему в
вину:
От весны до холодных густых
седин
Он как друг обречён к твоему окну
Возвращаться, когда ты совсем
один.

* * *

Небо купольно-покато, свод ни
низок, ни высок.
Солнце медлит. До заката – дел
всего-то на часок:

Изумлённо, как впервые, заглянуть
за край земли;
Пожемчужить кучевые, что
сбиваются вдали;
Золотые кудри лета дать осеннему
кусту.

...Раздарить побольше света до
ухода в темноту.

ПОСЕРЕДИНЕ

Здесь,
с оголтелыми танцами на
костях,
С холодом запоздалого пьедестала,
Вес измеряется лайками в
соцсетях.
Времени кажется, я у него в
гостях.

Время устало.

Там,
за дорогами, в старом сыром
лесу

Тлю муравей в дом неустанно
тащит.

Держит её, беззащитную, на весу –
Кажется, это себя по земле несущий
Я настоящий.

• Литературное краеведение

«СИНЬ ЗЕМНАЯ, ДАЙ МНЕ СИЛЫ ...»

Виктор ГОЛУБЕВ

Виктор Николаевич Голубев родился в 1946 году и всю жизнь прожил в городе Нелидово. В 1965 году окончил среднюю школу № 1. Работал на ДОКе электромонтёром. Представитель династии деревообработчиков. Отслужив в армии, вернулся на родное предприятие, где трудился долгие годы.

Потянуло к творчеству. Стал писать картины, имел персональные выставки. Стихи о природе, охоте, рыбалке и обо всём, что близко, знакомо и любимо, начали у него появляться с 1995 года. Человек скромный, немногословный, свой внутренний мир он раскрывает в картинах и стихах. Они печатались в местных периодических изданиях и сборниках нелидовских авторов.

Ну а картины его представлялись на персональных выставках, которые проходили не только в Нелидове, но и в соседних городах. Помимо увлечения живописью, он был любителем сходить на охоту или рыбалку, там-то и черпал сюжеты для своих работ. И теперь мы можем любоваться красотами Слободского озера (Торопецкий район), Головановского (Старая Торопа), Лучанского (Андрееполь), рек Западная Двина, Межа, Береза.

Умер в 2019 году после тяжелой болезни.

* * *

Есть где-то нефть, алмаз,
А где-то золото,
А здесь нечерноземье, беднота.
Делением судьбы
Кому-то дан достаток,
А нам, зато, досталась красота.

* * *

Укатилось от зимних стуж
В буйство красок и света,

В яркий солнечный душ,
И в дожди, и в рассветы,

И в шуршанье нескошенных трав,
В плоскодонность полей
бесконечных,

В шум могучий зеленых дубрав,
В щебетанье пичужек беспечных,

В гомон звонкий ребят на реке,
В гул шмелей над цветущим

полем,

В дым костра, что горит вдалеке,
В крики чаек в бушующем море.

Укатилось от зимних вьюг,
И слоняется где-то,
Нам готовит подарков сундук –
Ну, конечно же, это – лето.

* * *

Лес в тумане лежит,
Как в пуховой перине,
Крепко спит сладким сном
первозданной тиши,

И звезда лишь дрожит
В небесах темно-синих –
Заблудившийся гном
В поднебесной глуши.

Светлой дымкой туман
Над травой разлился,
Чтобы спрятать тропу
От стремительных ног.

Это просто обман –
Бог ночи веселился.
Не обманешь стопу,
Что спешит на порог.

* * *

За полем нашим лес еловый
Открыть тропинку не спешит,
Заворожен я тайной новой,
Лес любопытство тормозит.

Что прячет он во чреве темном:
Добро иль злобу меж дорог,
Иль осень спрятал в зелье сонном,
Чтоб не спешила на порог?

Подросток малый перед лесом
Непроходимую стеной
Стоит, как темная завеса,
Как щит, ничем не пробивной.

В шатер раскидистый зеленый
Не пропускает он траву,
Приходится ей, опаленной,
Убежище искать во рву.

Свет фитиля не освещает,
Но в темных залах дорог он.
Так темень леса украшая,
Огнем зажегся рыжий клен.

* * *

На рыбалку, на рыбалку.
Мысли в радостных мечтах:
Мне бы кресло там качалку,
Чтобы не устать в делах.

Не забыть бы все, что надо
На рыбалке. Ну, напасти!
Водку, сало, хлеб – не глядя.
Что ж еще? Забыл про снасти!

Полчаса уж на свободе,
Снедь сложил на берегу,
Побросал я снасти в воду,
За дровами побегу.

Время быстро пролетело,
Солнце клонится к закату,
Все здесь мне осточертело,
Захотелось к вам, ребята.

У пивбара соберемся,
Времени не тратя даром,
Пива от души напьемся,
О рыбалке побазарим.

Все понятно и верблюда:
Окунь, сом, налим, карась,
Я, ей богу, врать не буду,
Щука с руку сорвалась.

(начало на стр. 8).

* * *

Синь земная, дай мне силы,
Чтобы в жизненном огне
До своей дойти могилы
На родимой стороне.

Чтобы не просить у Бога,
Черта чтоб не вспоминать,
Знать бы мне свою дорогу
И по ней всю жизнь шагать.

Чтоб не плакать о потерях,
Радость поделить на всех,
Хоть на печке, как Емеля,
Догонять мне свой успех.

Синь земная, дай мне силы,
Чтобы жить – не доживать,
Делать все, что сердцу мило,
Пить вино и хлеб жевать.

* * *

Языки костра слизывают холод
И целуют страстно щёки, нос и губы,
И костру неважно – стар ты или
Молод –
Был бы лишь озябший и немного
Грубый.

Легче дотянуться, языком
Коснуться
К тем, кто, чуть озябнув, тянутся к
Костру.
Только вольность эта может
Обернуться
И ожогом знойным, в общем – не
К добру.

Языки костра вспыхивают ярко,
Освещая лица, всё, что есть вокруг.
Согревает всех он поцелуем
Жарким,
И ему неважно: враг ты или друг.

Сгрудившись по кругу – сидя, стоя,
Лёжа –
Словно у телеги спицы в колесе,
Набродившись вволю и уставши

тоже,
К маленькому чуду руки тянут все.

Он сполна одарит добротой и
Лаской –
Кто замёрз – и очень! кто слегка
Продрог,
Он наполнит сердце мужеской
Закваской.
Вот кто не придуманный,
Настоящий бог!

* * *

Осень, вечер, припарок,
Вниз туман заструился,
Солнца красный огарок
Тихо в лес закатился.

Закричала сорока:
«Я весь день стрекотала,
Ой, какая морока,
Я, наверно, устала,

Я весь лес облетела,
Все накормлены дети,
Всё, конечно, успела,
Всех шустрей я на свете».

Я сижу, улыбаюсь,
И люблюсь закатом,
И вникать не стараюсь
В разговоры пернатых.

Но сорока досадна,
Раззадорить её лишь,
Стрекотать будет складно,
Коль её не прогонишь.

Надоела, хоть тресни,
Я подался до дома,
А она свои песни
Пусть стрекочет другому.

* * *

Замучает бессонница –
Ищите вы меня,
Где демон ночи гонится
За ангелами дня,

Где леший, весь простуженный,
Ломает ветви зря,
Где в вышине завьюженной
Купается заря.

Там, где туман всклокоченный
Закрыв вуалью мрак,
Где звёзды приколочены,
А к ним – луны пятак.

Где искры зажигаются
От пламени костра
И к звёздам устремляются
В мир сказок и добра.

Вас встретила одна зола
Потухшего костра?
Меня дорога позвала,
А здесь я был – вчера.

* * *

Задумчива притихшая деревня,
Средь леса, незатейлива, проста,
Не молода, но и не очень древняя,
Как будто, к нам сошедшая с холста.

На солнце окнами белёсыми
взирая,
Быть может, она бредит о былом:
Как дети малолетние, играя,
Резвились на крылечке перед сном

Осталось всё во времени
советском:
Пыль на дороге, ржанье лошадей,
Песнь задушевная на посиделках
светских,
Спокойный, добродушный вид
людей.

Низины нынче заросли бурьяном,
Дороги спрятал под собой ковыль,
Крылечек нет; сбежав по крышам
дранным,
В домах сквозняк сдувает тихо
пыль.

Задумчива притихшая деревня,
Уже не возродить крестьянский
быт.
И перед сном, вбирая луч
последний,
Решает, видно, «Быть или не
быть»?

* * *

Мне приснилась девчонка
В конопущечках вся,
Голос мягкий и звонкий,
Волос цвета овса.

И взволнованный ветер
Разметал, как копну,
Самых русских на свете
Легких прядей волну.

Встрепенулися брови,
И поймать их нельзя,
С ясным солнышком вровень
Светят лаской глаза.

Щебетанье наивно,
Говор чудный такой,
Цвета спелой малины,
Губы спорят с зарёй.

И в стремлении мягком
Вся свежа и светла,
Как подснежник, дикарка
Красотой расцвела.

Ты во сне прилетела
И тепла, и нежна...
Тут кровать заскрипела,
Заворчала жена.

Ректор из Зароева

НАЗВАНИЯ с ориентирным значением (Заречье, Замошье, Загорье и т.д.) особенно характерны для местностей, изобилующих небольшими водоёмами, болотами и другими преодолимыми природными преградами. Валдайская возвышенность с сотнями озёр, малых рек и всхолмлений именно такова, что отразилось в её топонимической системе. Некоторые из таких названий, например, Зароево в Пеновском районе, где родился член-корреспондент Академии педагогических наук СССР Александр Дмитриевич Боборыкин, допускают неоднозначные толкования. Если оно ориентирное, то могло быть произведено от термина *ров* 'русло, прорытое временным током воды' или 'овраг', то есть означало *за ровом*. Деревня расположена на правом берегу Руны, первого крупного правого притока Волги. Руна вытекает из разделённых короткой протокой озёр Истошно и Хвошно. Весной она полноводна и способна менять русло, образуя старицы, что могло отразиться в названии деревни Зароево (причём на картах середины XIX в. она отмечена как Зарово и Зорово).

Согласно другой версии, название селения могло быть образовано от мужского прозвищного имени Зарой в значении 'кто что-либо зарывает, роется' или 'у кого много дел, нет досуга', на что указывает «Словарь русских народных говоров». Административным и духовным центром этой довольно уединённой местности были село Андреевское и расположенный рядом с ним одноимённый погост. Деревня Зароево примыкала к селу с запада, располагаясь на том же правом

берегу Руны. А по другую сторону села, ниже по течению реки, стояла получившая от неё название деревня Руно – родина Героя Советского Союза партизанки Лизы Чайкиной.

У села Андреевское, первое упоминание которого относится к 1495 году, было, судя по документам разного времени, имелось ещё два названия: Пронино и Залесье. В ту пору это была территория новгородской волости Стерж. А в 1565 году низовья Руны стали ржевскими и находились в государственной собственности, как и населявшие её крестьяне. В 1580-х годах, после смерти Ивана Грозного, эту землю разделили на семь «жеребьев». Четыре стали принадлежать Григорию Веселицыну, два – Михаилу Квашнину (пращуру нынешнего предводителя потомков тверского дворянства профессора А.В. Зиновьева) и один – Афанасию Хрипунову.

В конце XVI века в Андреевском на земле Квашниных и Хрипуновых была возведена деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы. Со временем она обветшала, но около 1700 года её восстановили помещики Хрипуновы. Зять владельца поместья Яков Львович Вельяминов-Зернов, представитель восходящего к легендарному князю Рюрику древнего рода, добросовестно платил за храм немалые подати в государственную и епархиальную казну. Через полвека прихожане выстроили здесь ещё одну деревянную церковь — в честь Казанской иконы Божией Матери. А около 1837 года купец из Осташкова Фёдор Кошкин возвёл в Андреевском на диво соседям каменную Успенскую церковь с приделами Казанской иконы Божией Матери и святителя Николая Чудотворца в память о том,

как он венчался здесь в 1796 году.

Дело в том, что купеческих детей Фёдора Кошкина и Екатерины Серебряковой в их браке по любви священник Егорий Ананиев венчал тайно. По заявлению родителей невесты в епархии даже завели следственное дело, но всё обошлось. Зато потом Фёдор Наумович добился перевода в Андреевское на отцовское место Павла Егорова, сына отца Егория, и построил с участием известных осташковских мастеров в этом одном из беднейших приходов уезда каменный храм. В 1870–1890-х годах в нём установили три новых иконостаса, а радикальных перестроек не отмечено. В 1914 году в небольшом приходе села Андреевское было две помещичьих усадьбы – Никольское и Узмень, а также пять деревень: Залесье, Зароево, Заборовка, Битуха и Руно: всего 87 дворов, а в них 999 прихожан обоего пола. Священником был отец Василий Воробьёв, а псаломщиком – Константин Пенкин, сын прежнего настоятеля. Успенский храм разрушили после Великой Отечественной войны для получения материала на строительство местной дороги. К настоящему времени от села Андреевское сохранилось только кладбище.

7 ноября 1916 года в семье крестьянина деревни Зароево Дмитрия (продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 10).

Сафоновича Боборыкина родился сын Александр – будущий известный учёный-экономист, профессор, член-корреспондент Академии педагогических наук СССР, ректор Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена в 1964-1986 годах. Младенца крестили в Успенской церкви соседнего села Андреевское. В 1925–1934 годах он учился в средней школе посёлка Пено – центра недавно образованного Пеновского района Западной области. В литературе порой встречается утверждение, что в этой школе училась и родившаяся в деревне Руно 10 сентября 1918 года Лиза Чайкина. Но это не так. Она пошла в 1928 году в первый класс открытой именно тогда Залесской начальной школы в Андреевском, получила там начальное образование и по семейным обстоятельствам не смогла продолжить образование. А Александр Боборыкин пошёл в Пеновскую школу в 1925 году, когда Залесской школы ещё не было. Получив среднее образование, он отработал один учебный год учителем начальной школы. Пока нам не удалось выяснить, о какой школе идёт речь. Может быть, это была именно Залесская школа на его малой родине, и как раз этим объясняется упоминание его имени рядом с Лизой Чайкиной, работавшей тогда заведующей избой-читальней в соседнем Руно?

Александр не исполнилось ещё и 19 лет, когда он стал инспектором Пеновского районного отдела образования только что образованной Калининской области. В 1937 году его призвали на срочную службу в Красную Армию, и он проходил её на Дальнем Востоке, в Благовещенске. Демобилизовавшись в 1939 году, Александр поступил в Благовещенский пединститут на литературный факультет, а через год перевёлся на филологический факультет Ленинградского педагогического института им. М.Н. По-

кровского. Началась Отечественная война – и Александр Боборыкин принял боевое крещение на Северо-Западном фронте. В одном из боёв он получил ранение и долго лежал в госпитале в городе Бугульма на юго-востоке Татарии. По излечении Боборыкин был в 1942–1943 годах слушателем Ленинградского военно-промышленного училища им. Ф. Энгельса, которое ещё в июле 1941 года перевели в город Шуя Ивановской области. Здесь готовили политработников для Военно-Морского флота и пехотных частей. Курсанты получали офицерские звания и возвращались на фронт замполитами рот. Занятия шли ускоренными темпами. Кроме политработы и истории партии проходили занятия по строевой, огневой и технической подготовке. Курсант Боборыкин овладел отведённой программой, сдал экзамены, получил офицерское обмундирование, надел лейтенантские погоны и убыл на Карельский фронт.

Вторую половину войны Александр Дмитриевич прошагал заместителем командира дивизиона в артиллерийской бригаде, закончил боевой путь в Берлине в составе 1-го Украинского фронта в звании гвардии старшего лейтенанта. Его грудь украсили орден Отечественной войны II степени, три ордена Красной Звезды, медали «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «За победу над Германией». Однополчанин Александра Боборыкина народный артист СССР Евгений Весник писал в опубликованных воспоминаниях: «Я знаком с личностями, которые созданы для образов художественных, например, академик А.Д. Боборыкин – о нём можно поставить спектакль».

Демобилизоваться удалось только через год после окончания войны, и в 1946 году Александр Дмитриевич продолжил учёбу на филологическом факультете Ленинградского пединститута им. М.Н. Покровского. Получив высшее образование и диплом препода-

вателя русского языка и литературы, он продолжил образование в 1949-1952 годах в аспирантуре. В 1953 году Александр Боборыкин защитил кандидатскую диссертацию на весьма неожиданную тему «Чернышевский – крупнейший экономист домарковского периода». С 1952 года он работал на кафедре политэкономии пединститута им. М.Н. Покровского – старшим преподавателем, а затем заведующим кафедрой. В 1957 году этот институт объединили с педагогическим институтом им. А.И. Герцена под эгидой второго, и Александр Дмитриевич также возглавил в нём кафедру политэкономии.

Через пять лет его назначили проректором по учебной работе, а в 1964 году – ректором Ленинградского государственного педагогического института им. А.И. Герцена. В институте началась почти четвертьвековая «эпоха Боборыкина». В том же 1964 году совместно с Георгием Шахназаровым и двумя другими авторами он написал первый в стране учебник «Обществоведение» для средней школы, по которому учились несколько поколений советских школьников. Авторы заявляли во введении: «Главная характеристика XX столетия – это глубочайшие революционные преобразования, открывающие путь к коммунизму. Именно в нашу эпоху человечество решительно кончает со всеми видами классового и национального гнёта, перестраивает общественные отношения на началах справедливости, в суровой и трудной борьбе с реакцией, предрассудками, невежеством утверждает на земле благородные идеалы мира и социализма. Основное содержание нашей эпохи – переход от капитализма к социализму и коммунизму».

Авторы учебника «Обществоведение» удостоились Государственной премии СССР за 1980 год.

(окончание на стр. 12).

(начало на стр. 10-11).

Конечно, в этом учебнике немало догматического, и идеология явно преобладает над научностью, но многое писалось искренне. И в возглавляемом им пединституте с большими традициями профессор Боборыкин хотел и умел видеть в молодых людях будущее государства, поэтому для него студент был главным лицом в вузе. В 1968 году А.Д. Боборыкин был избран членом-корреспондентом Академии педагогических наук СССР. Решением этой академии пединститут им. А. И. Герцена стал головным педагогическим институтом страны. В должности ректора наш земляк наибольшее внимание уделял развитию гуманитарных наук: факультета русского языка и литературы, факультета иностранных языков, художественно-графического факультета. Знатор книги и библиофил, он особое внимание обращал на формирование и поддержание фонда библиотеки института и преуспел в этом.

Академику Боборыкину были свойственны широта взглядов, открытость мировой науке и культуре. Много времени и усилий он отдавал становлению международных связей института, его подразделений и кафедр, обмену студентами. Он инициировал глубокий профессиональный интерес к проблеме развития учебного телевидения и внёс существенный вклад в разработку этого перспективного долгосрочного проекта.

Александр Дмитриевич скончался 23 ноября 1988 года. А в 2002 году в серии «Золотые имена» вышла книга «Петербургская повесть. Главы жизни ректора А.Д. Боборыкина. Воспоминания. Размышления». Можно было бы просто адресовать к ней читателей, но как удержаться от того, чтобы не процитировать одного из авторов – сменившего его на посту ректо-

ра и занимавшего эту должность четверть века профессора Г.А. Боровского! Он пишет: «Мы были разные люди. Он – гуманитарий широкого профиля. Я физик. У нас была большая разница в возрасте – 25 лет. Мы имели разный склад характера. Александр Дмитриевич был настолько яркой личностью, что даже пытаться повторить её в себе было невозможно... Это был очень артистичный человек, умевший находить выразительные приёмы для общения. Результатом его артистизма было то, что он становился центром внимания и в ходе деловой беседы добивался своего. Он никогда не принимал решений, которые лежали бы на поверхности и были логически оправданы, что порой приводило меня в изумление. Потом выяснялось: за принятием того или иного решения стояла глубокая стратегия».

Геннадий Алексеевич передаёт фразу Боборыкина, которую в разных «редакциях» можно услышать от многих, кто рассказывает о ректоре. Из-за неуступчивого отстаивания правды, справедливости и интересов института Александр Дмитриевич не раз оказывался под угрозой увольнения, и тогда он говорил: «Если я не буду ректором, пойду подметать институтский двор. И буду делать это хорошо».

Давно нет ни одного жителя в деревнях Зароево и Руно, где родились Саша Боборыкин и Лиза Чайкина, закатали в заброшенную дорогу кирпичи бездумно разрушенной Успенской церкви, в которой их крестили. Но несёт свои воды в великую Волгу речка Руна, на берегу которой стояли эти селения, в которых кипела крестьянская жизнь, и выросли мальчик и девочка, составившие славу нашего Отечества.

Вячеслав Воробьев,

*доктор культурологии,
профессор, член Союза писателей России,
г. Тверь*

• Новые книги

Возвращение имён

В Иванове вышла книга «О тех, кто возвращает имена...». Автор, заслуженный работник культуры России Сергей Владимирович Сайкин, известен тем, что многое сделал для поиска ивановцев, погибших и пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны. Поиск привел его и в Андреапольский район, где сражались бойцы и командиры 332-й Ивановской стрелковой дивизии, сыгравшей важную роль при проведении Холмско-Торопецкой наступательной операции и освобождавшей Андреаполь. В июне 2005 года Сергей Владимирович вместе с группой ивановских поисковиков и родственников погибших принимал участие в перезахоронении останков 181 воина, обнаруженных поисковиками Андреаполя и Пено (командиры отрядов Валерий Линкевич и Юрий Тарасов). Глава книги с рассказом о поисковиках называется «Тверская сторона. Андреаполь». С особой теплотой автор рассказывает о своей переписке с Валерием Линкевичем.

• Мнение

БЕСПАМЯТСТВО

Время неумолимо бежит вперед — нам кажется очевидным этот факт. Но есть отдельные места, где время словно засыпает. Где-то уже летят, по вчера еще диким местам, скоростные поезда на магнитной подвеске. Где-то на месте бывших деревень высятся небоскребы, а где-то и признаков нет, что прошли года, а то и столетия. Как ходила моя мать в пятидесятых годах в школу, пробираясь вдоль забора по грязи на улице Зеленой, так и сейчас пробирается в том районе по такой же грязи, вдоль такого же деревянного забора, только улица другая. Да и на Зеленой не многое изменилось. Как топили дровами печки наши предки, так и сейчас теми же дровами топим. Даже сани не изменились.

Где еще санный путь можно встретить, как не у нас? Идешь по набитой копытами лошадей узкой дорожке и ощущаешь себя Михайло Ломоносовым. Хорошо идти за саними — легко.

САННЫЙ ПУТЬ

Давно пришел к нам двадцать первый век,

А где-то ничего не изменилось.
Здесь, видно, время замедляет бег,
А может быть, оно перекопилось.

Везут в сани дровишки мужики,
Упарившись с утра на лесосеке.
Все сделано на совесть, по-людски,
Как можно сделать в двадцать первом веке.

Побелена в избе большая печь.
Из трещинок на ней дымка не видно.

Как хорошо в тепле чуть-чуть

прилечь,

Что в двадцать первом веке очевидно.
Жужжит во сне пила, стучит топор —
Не отдохнул, шалют еще нервишки...
А в двадцать первом веке до сих пор
Везут в сани промерзшие дровишки.

Вязкое у нас время. Стоит, вот, на горе у Семиковки деревня Семики, небольшая, ничем не примечательная. Но только, может, с языческих времен тут какое-то поселение существовало. Праздновали славяне праздник — Семик на заливных лугах на берегах рек. «Семик (Русалчин Велик день, Троица умерших) — восточнославянский праздник весенне-летнего календарного периода; отмечается на седьмой четверг после Пасхи, за три дня до Троицы.

Отличительной чертой Семика было поминовение «заложных» покойников, предшествует поминовению предков в Троицкую субботу. К Семику уже в XVII веке было приурочено погребение погибших, казнённых либо умерших от голода и болезней, в скудельницах, или убогих домах. В православном календаре Семик как день поминовения усопших отсутствует.

Не любили вникать в такие названия советские историки — стыдились чего-то. Прошлого своего? Нам, ученикам, объясняли, что, мол, Семиковка, это от того, что стояло тут некогда семь кузниц. А Велеса не от древнеславянского бога Веле-

са название ведет, а от травы-тины, которая, якобы, на волосы похожа...

Ложь. А ложь — первый шаг к беспамятству. Именно те времена и породили таких, кто не помнит своих корней, не считает себя детьми этой земли. Перекаати-поле. Пришли, поработали и ушли в безвестность, оставив после себя только мусор. Именно они хотят сейчас этот мусор собрать в наших реликтовых, заповедных местах.

Жили здесь люди с давних пор и не тужили особо. Себя за стеной леса берегли и природу местную. У деревни Каменка неолитическую стоянку-мастерскую нашли. Выход кремня здесь — отсюда и название. Или взять ту же реку Паникля, что под землю в карстовые провалы уходит — тоже название из тех веков: звали ее тогда Поникля, Поникша от слова поникать, пропадать. Межа, Лютинка, Береза, Лучеса, Велеса — все славянские названия — гадать не надо.

Дикая это земля — леса да болота кругом. Глухомань такая, что представить страшно — зайдешь в лес за поселком Межа и в Жарках выйдешь, если выйдешь, конечно. А почему, так и не знает никто. Всегда так было. Может от того, что нет тут кроме леса и болот ничего, а может, что во все времена эти места окраинами разных княжеств были. Да и в новое время не изменилось ничего. То Бельский уезд Смоленской губернии, то Калининская область, то Великолукская, а теперь опять Тверская. Не нужна эта земля никому кроме тех, кто живет на ней или того, что хранит ее в таком вот первозданном виде.

А кто хранит: то ли случай, то ли Природа, то ли Дух какой, то ли Господь. А может просто сердце России здесь, той самой, настоящей, которая из лесов и болот вышла, и как Михайло Ломоносов по санному следу в историю вошла?

(продолжение на стр. 14).

(начало на стр. 13).

После войны, правда, расшевелили немного местный край – город появился. Да, похоже, все обратно в первозданный вид скатывается. А совсем недавно развивалось все, строилось, связи с другими регионами крепили и, казалось, изменится здешняя земля. А причиной тому – бурый уголь, в котором нуждалась страна. Со всех концов съезжались в новый поселок шахтеры и строители. В 1948 году первый эшелон угля был отправлен в Ленинград. Среди сопровождающих эшелон был и первый шахтостроитель, будущий Герой Социалистического Труда Е.М. Глазов.

Город стремительно развивался, к 1989 году он уже имел 19 промышленных предприятий, в том числе и крупных, продукция которых пользовалась спросом не только в стране, но и за рубежом. И это все помимо шахт. Наши строители из СУ-16 ездили на закладку улицы Нелидовской в Казань. Не знаю, что стало с той улицей, но улица Казанская, в честь города Казани, у нас осталась.

К 40-летию присвоения Нелидову статуса города в Центральном рекламно-информационном бюро «Турист» (Москва) в 1989 году был выпущен комплект из 12-ти открыток «Нелидово и его окрестности» с надписью: «90 лет назад по глухим болотистым землям Иоткинской волости Бельского уезда Смоленской губернии прошла трасса строящейся Московско-Виндавской-Рыбинской дороги, на которой и появилась небольшая станция Нелидово. Годом ее основания принято считать 1898». На открытках изображены: площадь Ленина, памятник советским воинам на берегу Семиковки, ДКШ, пятая школа, магазин Детский Мир (рядом с бывшим Телеателье), детский деревянный городок (в парке у стадиона), коттеджи рабочих

совхоза «Нелидовский», дачные домики, медведь, беркут, река Межа.

Причем три фотографии относятся к Центрально-Лесному биосферному заповеднику. Заповедник был создан в 1931 году и его по праву считают уникальной достопримечательностью. Уникальной оттого, что в этом месте по каким-то причинам сохранилась часть легендарного Оковского леса – последний нетронутый участок. Эталон природы южной тайги. Заповедник – один из старейших в стране, включен в систему заповедников под эгидой ЮНЕСКО.

Природа всегда берет свое – у нее в запасе миллионы лет. Даже пирамиды в Египте разрушаются (с некоторых сторон подход к ним на близкое расстояние запрещен – камни осыпаются). Справится наша природа и с помойкой, которую собираются тут устроить страдающие беспамятством люди. Но не понимают они, что может отомстить им то, что хранило эту землю все время, что сохранило Оковский лес, что уберегло от переименования наши реки и поселки. Не сейчас, так потом. Для Провидения время – ничто.

Подумайте, что вы собираетесь сделать – осквернить первозданность России. Лес, реки – ее душу.

Чиновники не всегда думают о людях. Они мыслят другими категориями – задачами. Есть задача спрятать с глаз мусор – его попытаются спрятать. Не переработать – это сложно, а просто увезти и закопать где-нибудь там, где не видно, где никому не мешает. Мешает, очень, еще помешает заповеднику, природе. А природа – единственное, чем тут люди жили с неолита и живут. Пилят лес испокон веков, скот пасут на лугах, охотятся, рыбу ловят, грибы-ягоды собирают. И помойка не просто им мешает, а гадит в душу. В душу этого края, потому что люди – часть его.

Держу в руках сборник произведений калининских писателей. Каждый из них, так или иначе, свя-

На фото: Бронзовая солярная привеска предположительно 11-13 вв. Найдена на берегу Межи в районе трассы для мотогонок.

На фото: Часть иконы-энколпии Крещение\Рождество (15-16 вв). зывает себя с родной землей. «Человеку необходимо прикасаться к святыням на родной земле, как к «неиссякаемому живому роднику». Земля в представлении людей – живая. «Живешь, крутишься, забываешь про все. А тут – лес без конца, небо, звезды. Душа замирает. Велик мир-то. Велик и полон необъяснимой тайны. И ты не сам по себе, а связан со всем...».

Но рядом те, кто родства не помнит: «Природа! Сохраним природу! На наш век хватит, а внуки пускай сами позаботятся». Сохранять какие-то природные богатства? Где они? Богатство – это квартиры, дачи, машины, деньги. За это надо бороться, а не за болотных жаб и корявые елки, – думают они и с непониманием смотрят на нас.

– Ну, что вы уперлись? Чем вам помойка мешает? Всем мешает. Лишняя она тут, не к месту. Если помойка так нужна, то выкопайте

(окончание на стр. 15).

(начало стр. 13-14).

огромный карьер поближе к источнику мусора и складировать его туда. Земля дорогая? А у нас бесплатная?

Открываю другую книгу: «Дорога на Катин мох». Автор пишет: «Я давно собирался в Центрально-лесной государственный заповедник под Нелидовом, было непростительно жить по соседству и не знать этих таинственных древних лесов, о которых ходили прямо-таки легенды».

Интересно, а сколько наших губернаторов посещали заповедник? Как часто? Вот, знал одного нелидовского мэра, который предпочитал воровать здесь, а жить там – в заповеднике. Даже теннисный корт туда уволок этот любитель природы.

Творчество нашего земляка, замечательного поэта Валентина Штубова напрямую связано с природой, вернее, природа – неотъемлемая часть его творчества, без которой Валентин Штубов и не состоялся бы как поэт. В аннотации к сборнику «Природа – наш вечный ребенок и грустная вечная мать» читаем: «...остался верен своим русским истокам – своей малой и большой Родине – Бельскому краю и тверским, российским просторам. Не убежал за славой на столичный асфальт...жил и творил в глубинном российском городе Нелидово». «Какая тайна скрыта за окном В движеньи крон, в их мутном шептаньи?

Наверно, надо стать небесным сном И что-то прошептать от сердца в тайне,

Чтобы понять –

О чем они, о чем?» В. Штубов. 2001 г.

«Мы не прощаемся, заповедник» – такой фразой в 1994 году я завершил свои беглые заметки об этом сказочно-былинном просторстве, уходящем корнями не только в пески и торфяники, но и в былые поросшие столетия-тысячелетия». Это цитата из другой книги Валентина Штубова.

Услышали бы поэта. Но уходят люди, на это и расчет временщиков, собирающихся устроить

здесь свалку. А тех, кто готов отстаивать свою землю – все меньше.

В 1992 году горожан было 30 тыс., сейчас около 18. Почти каждый второй исчез из города еще меньше – кто-то уехал, а прописан еще здесь. Молодежь не собирается связывать свою жизнь с увядающим городом.

Вот, строится храм – один из самых больших в тверской области. Зачем? – спросят некоторые, – людей-то нет, для кого это все? Не знаю точно, – не наделен пророческим даром, но знаю, что слова: «Будет храм – будет и город развиваться» – сказаны были. Думаю, этот храм как знак, как предостережение. Не просто так он здесь встал.

Земля возвращает себе первоначальный вид. Не спеша. У нее в запасе тысячи лет, а у города – нет. Что тут будет? Не знаю. Может, опять Иоткинская волость, какой-нибудь губернии, хотя, кажется мне, что при таком вот подходе к своим землям, к душе России не простоит долго страна. Чушь? Может быть, но в душе такое чувство, что не уберегли, обидели землю. Предали тех, кто любил ее и берег. А обиженная земля мстит...

Этот мокнувший храм. Эта чья-то собака, Семенящая мимо под спорым дождем. Да нелидовский вечер из света и мрака Открывают сентябрь. Как водку. Втроём.

Эти призраки осени. Эти химеры, Беспрестанно грызущие ширму

листвы. Эта тихая грусть опадающей веры... Крошки чувств, как и хлеба, обычно черствы.

Этот новый сезон двадцать первого года,

Чья-то первая осень и чей-то уход. В первый день сентября льется с неба погода,

И куда-то ручьями-слезами течет.

Иван Кирпичев,

г. Нелидово

«РЖЕВ В ПЛАМЕНИ ВОЙНЫ»

В Ржевском филиале Музея Победы «Ставка Сталина» стартовала новая программа. Сотрудники музея провели для школьников клубные часы «Ржев в пламени войны». Цикл занятий был приурочен к трагической дате в истории района – 80-летию начала оккупации Ржева. Немецкие войска захватили этот старинный русский город 14 октября 1941 года. Его оккупация продолжалась 505 дней и ночей, до 3 марта 1943 года.

Своими воспоминаниями о том страшном времени с ребятами поделились ветераны и дети войны, жившие в городе во время оккупации.

Гости познакомились с экспозицией музея, в том числе с выставкой народного художника РФ из Твери Людмилы Юга «Непокоренный Ржев». Батальные сцены картин расскажут о боях подо Ржевом во время Великой Отечественной войны и покажут бойцов на привале. Все полотна выполнены карандашом на холсте.

«Наша новая программа рассчитана на школьников 5-8-х классов. Ее участниками стали ученики школ Ржева и Ржевского района», – отметила заведующая Ржевским филиалом Музея Победы Марина Копаева.

Золотой запас

Михаил Лермонтов

(1814-1841)

МОЕ ГРЯДУЩЕЕ В ТУМАНЕ...

Мое грядущее в тумане,
Былое полно мук и зла...
Зачем не позже иль не ране
Меня природа создала?
К чему творец меня готовил,
Зачем так грозно прекословил
Надеждам юности моей?..
Добра и зла он дал мне чашу,
Сказав: я жизнь твою украшу,
Ты будешь славен меж людей!..
И я словам его поверил,
И, полный волею страстей,
Я будущность свою измерил
Обширностью души своей;
С святыней зло во мне боролось,
Я удушил святыни голос,
Из сердца слезы выжал я;
Как юный плод, лишенный сока,
Оно увяло в бурях рока
Под знойным солнцем бытия.
Тогда, для поприща готовый,
Я дерзко вник в сердца людей
Сквозь непонятные покровы
Приличий светских и страстей.

Сергей Соколкин

(1963-2021)

ПУСТЯК

Дрожало солнце на щеке...
А надо было так немного,
Когда душа просила бога
О самом малом пустяке, —

О двух минутах теплоты,
Не о любви и не о счастье,
О человеческом участье.
Когда есть я, когда есть ты.

А я молчал, молчала ты.
Молчали птицы в поднебесье.
И это было лучшей песней.
И ожиданием мечты.

А ты наивно была,
Ждала немыслимого чуда.
И вот забылись мы друг в друге.
И жизнь, как молодость, прошла.

И ощутил я два крыла,
И не осталось даже тени.
И больше не было сомнений
В том, что судьба произошла.

Дрожало солнце на щеке,
И надо было так немного,
Когда душа просила бога
О самом малом пустяке...

Иеромонах Роман

(Матюшин)

(Род. в 1964 г.)

СТРАНА БЕРЁЗ

Не миновать войны и гроз,
Пока живём единым хлебом.
Мне по душе страна берёз:
Вон как берёзы рвутся к небу!
Земная ширь им ни к чему,
Растут одной семьёю дружной,
Избрали свет, и потому
Им воевать совсем не нужно.
Ненастье не всегда в былом,
От лиха никуда не деться,

Но самый страшный бурелом
Не обломал вершины в детстве.
Вовсю стремятся к высоте,
Являя истину простую:
Что никогда не тесно тем,
Кто возлюбил лазурь святую.
Но почему лазурь святá
И шлёт земле благословенье?
Где высота, там чистота,
Где чистота, там освященье.

Николай Турверов

(1899-1972)

ТОВАРИЩ

Перегорит костер и перетлеет,
Земле нужна холодная зола.
Уже никто напомнить не посмеет
О страшных днях бессмысленного
зла.
Нет, не мученьями, страданиями и
кровью —
Утратою горчайшей из утрат —
Мы расплатились братскою
любовью
С тобой, с тобой, мой незнакомый
брат.
С тобой, мой враг, под кличкою
«товарищ»,
Встречались мы, наверное, не раз.
Меня Господь спасал среди
пожарищ,
Да и тебя Господь не там ли спас?
Обоих нас блюла рука Господня,
Когда, почуяв смертную тоску,
Я, весь в крови, ронял свои поводья,
А ты, в крови, склонялся на луку.
Тогда с тобой мы что-то
проглядели,
Смотри, чтоб нам опять не
проглядеть:
Не для того ль мы оба уцелели,
Чтоб вместе за Отчизну умереть?